

Содержание

Предисловие редакции	7
Предисловие автора	9
Чем живет наш век	12
Евангелос Байрактарис. Беспризорник Христов	21
Дары старца	36
Любовь.....	37
Смирение	39
Путешествия в пространстве и времени	40
Мудрость. Прозорливость.....	53
Дар исцеления	75
Дар понимания языков	91
Наставления и забота старца	94
Память сердца. Воспоминания чад и посмертные чудеса старца	116
«Значит, ты пришел за благословением?».....	119
«Отец Порфирий сделал меня человеком»	121
«Молитесь, решение рядом»	126
Водительские «права»	129
«Такое же удостоверение личности есть и у меня»	131
Так действует благодать Божия	133
Наш первый официальный гость.....	136
Плеяда подвижников и мучеников	139
Святой современных технологий.....	141

Однажды в осенний день	146
Отец Порфирий знал «другую медицину»	148
«Иди и стань более верующим»	150
«Мы оперируем, а Бог — лечит»	160
«Это Порфирий с тобой»	167
Да развеется облако скорби	170
«Геронда, где ты был?»	173
«Паисий, Софроний, нас зовут, мы должны пойти»	176
«Моему уважаемому учителю...»	180
«Отец Порфирий, помоги...»	183
«Я молилась с сердечным плачем»	187
«Игуменя поймет...»	188
«Божественная трансплантация»	190
«Святой, который молится за нас, мотоциклистов!»	191
«Со мной случилось невероятное чудо»	193
Во время вечернего правила	203
Вместо послесловия. «Между нами нет расстояния»	205
Приложение	
Библиография греческих изданий на языке оригинала	208

Предисловие редакции

Живые свидетельства людей, получивших, сверх всякой надежды, помощь святого Порфирия Кавсокаливита, почетный профессор Афинского университета Георгиос Крусталакис старательно собирал многие годы. Они и легли в основу книги (оригинальное название — «Старец Порфирий. Духовный отец и наставник»). Первое издание относится к 1997 году, но читатель сможет увидеть, что значительная часть произведения — «Память сердца» — состоит из рассказов более позднего времени.

Святой Порфирий действительно на некоторых иконах изображен улыбающимся, что редко встречается в православной иконографии. Главным чувством, наполнявшим душу старца, была радость о своем Боге. Он постоянно об этом говорил. Толковал не о страхе, аде и вечных муках (хотя все это — реальность), а о любви Божией к нам: «Христос — это новая жизнь. Христос — это все. Он — радость, Он — жизнь, Он — свет, свет истинный,

который делает так, что человек радуется, стремится ввысь...»

Мы позволили себе лишь немного сократить текст в той части, где подчеркивалось почитание святого старца до его канонизации, поскольку на сегодняшний день отец Порфирий, «беспризорник Христов», как он сам себя называл, уже прославлен и нет причин сомневаться в его святости перед Богом.

В конце книги взыскательный читатель найдет перечень трудов на греческом языке, на которые по ходу повествования ссылается автор.

Надеемся, что чтение этих страниц поможет пережить то же, что, не сомневаясь ни на минуту, чувствовал любой посетитель старца Порфирия — великую любовь и заботу, которую имеет о нас Бог.

Предисловие автора

Не только когда он учил или говорил,
но и когда просто смотрели на него,
он был в состоянии
внедрить всякое учение добродетели
в душу видящих его.

ИОАНН ЗЛАТОУСТ

*Похвальная беседа о святом отце
нашем Мелетие, часть вторая*

Исследуя духовный путь греческого Православия, с особым благоговением останавливаешь внимание на некоторых подвижниках и духовных отцах нашего времени. Их можно было бы назвать современными исихастами или последними преемниками возрождения добротолубия¹ в Греции.

¹ *Добротолубие* — перевод греческого слова «филокалия»: любовь к прекрасному, возвышенному, доброму. Так называется известный сборник творений различных святых отцов, писания которых выражают любовь к Божественной красоте, к Богу. Под добротолубием с маленькой буквы понимается учение, дух, традиция, передаваемая этими святыми. По-гречески книга «Добротолубие» называется «Добротолубие отцов, пребывающих в трезвении» (φιλοκαλία νηπτικῶν πατέρων). — *Пер.*

Это отцы, наделенные даром духовного наставничества и усвоившие дух аскезы. Их ум проникнут учением исихазма², как это было и у великих отцов прошлого. Дело духовного руководства и назидания эти праведники продолжили в наше время, став религиозными учителями для современной молодежи и наставниками семьи — да не прервется православная традиция духовничества.

Память об их святой жизни всегда будет утешать и исцелять душу. Никогда не исчезнут из нашей памяти приснопамятные старцы Амфилохий (Макрис), Филофей (Зервакос), Паисий Святогорец, Софроний Эссекский (архимандрит Софроний (Сахаров), ученик преподобного Силуана Афонского. — *Ред.*), Епифаний (Феодоропулос), Иаков (Цаликис) и Порфирий (Байрактарис). Их назидательное слово останется для нас наказом, побуждением к жизни.

Этот небольшой труд посвящен личности преподобного старца Порфирия (Байрактариса) (1906–1991). Он был выдающимся духовным отцом, исполненным любви, смирения и послушания. Он особенно любил тех, кто на своем жизненном пути был безутешен, людей, пребывающих в боли

² *Исихазм* — в одном из значений: христианская монашеская жизнь, преимущественно отшельническая, ставящая своей целью созерцание и молитву (см. Православная энциклопедия). — *Ред.*

и скорби, не в последнюю очередь — родителей, которые несут особый крест и идут по жизни мужественно и смиренно.

Преподобный Порфирий был духовным наставником в непростое время, — время, которое современные преподаватели называют безнравственным и болезнетворным. Он был гражданином духовного мира и учителем, исполненным Божественной благодати.

В этой работе мы не ставили себе цель превознести святость преподобного старца — очевидное не нуждается в доказательствах. Чтобы понять, насколько ценна денежная купюра, достаточно взглянуть на ее лицевую сторону. Так и со святостью. Но мы предприняли попытку воссоздать ту трогательную атмосферу славословия Богу и молитвы о ближних, которая всегда окружала святого старца.

Повествуя о событиях из праведной жизни отца Порфирия, мы живописуем его любящую, заботливую душу и отеческую доброту, дабы читатель мог с горячим усердием подражать боголюбивому обычаю святого.

ГЕОРГИОС С. КРУСТАЛАКИС

ЧЕМ ЖИВЕТ НАШ ВЕК

Слезы мои были для меня хлебом день и ночь...
Для чего я сетую хожу?..
Что унываешь ты, душа моя?..

ПСАЛОМ 41

Странники в этой жизни, «унывая и сетуя, мы идем» по безводной пустыне нашего века. Мы блуждаем в мире тьмы и тления. Движемся по долине нашего повседневного ада, долиною *смертной тени, в земле пустой, иссохшей и безводной* (Пс. 22: 4; 62: 2).

Но *ходящий во тьме не знает, куда идет* (Ин. 12: 35). Это человек, который утратил свою духовность, *помраченный в разуме* (Еф. 4: 18).

Откроем сердце поучительному и проникающему в глубины человеческой души слову нашего духовного отца старца Порфирия: «Возлюбите Христа... Христос — это все, Он источник жизни. Все прекрасное — во Христе. А вдали от Христа лишь уныние, печаль, тоска, тревоги, беспокойство о жизненных несчастьях и тяготах, часы мучительных переживаний».

Постараемся мысленно перенестись в мир духовный, подальше от нашей обычной расслабленной жизни с ее повседневной рутинной, от часов, прожитых без радости. Приблизимся через воспоминания и свидетельства других людей к личности святого старца Порфирия, чтобы усвоить его назидательное слово.

Мы живем в сложное время, способное подчас серьезно повредить и искалечить душу; современный человек нередко приходит к отрицанию и самой жизни. Наша эпоха в истории человеческой цивилизации — время великих противостояний, противоречий и потрясений. Серьезные социальные и культурные изменения в обществе заставляют человека приспособливаться к новым реалиям. Так, учителя сейчас не могут в полной мере исполнять своего предназначения — современное общество, отрицая важнейшие принципы педагогики, лишило их такой возможности. Сегодня сформировалась и активно продвигается, при помощи различных маркетинговых технологий, специфическая модель мира и человека, которая искажает правду о жизни, человеке, мире и Боге. Так, обыватель — в первую очередь молодой — видит истину *сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13: 12). У него своеобразное и по

большей части ошибочное представление о мире и человеке. Как следствие, ошибочны и искажены ответы, которые он дает на важнейшие вопросы бытия, вследствие чего жизнь человека принимает неопределенное, а порой и вовсе неверное направление.

Мы сегодня обожествляем машины, мы поработаны ими. Как замечает приснопамятный старец Паисий Святогорец (1924–1994), другой святой нашего времени: «Умножилось число машин, умножились и заботы, и это сделало машину из человека. Теперь машины и железо командуют человеком, а поэтому и людские сердца стали железными³».

Обожествляются наука и рациональная мысль. Мы стали обществом массового потребления и конкуренции, в котором человек чувствует себя одиноким и находится в постоянном стрессе⁴. Эта духовно нездоровая среда не способна воспитывать душу. Она толкает ее на *пространный путь, ведущий в погибель* (Мф. 7: 13). Современный мир концентрируется в первую очередь на инстинктах молодого человека, воздействуя на подсознательную область

³ См.: *Схимонах Паисий Святогорец. Отцы-святогорцы и святогорские истории*. Издательство Альфа Риони, издательство Борисова, 2015. С. 212–213.

⁴ См.: *Г. Крусталакис. Воспитание, жизненный путь*, 1995. См. также: *Эрих Фромм. Здоровое общество*, 1973.

его психики. Он настойчиво предлагает искаженные образцы для подражания, провоцирует, искусственно формирует потребности, культивирует и подогревает задатки нарциссизма, превращает человека, у которого нет внутреннего стержня, в «животное потребляющее», управляемое извне⁵.

Так человек теряется в суете современной жизни, ощущая неудовлетворенность от непреходящей пустоты своего бытия. Стремясь как-то заполнить ее, он с легкостью соскальзывает на путь, ведущий в пучину разных ересей, современных лжеучений, главным образом азиатского происхождения, антихристианских движений и международных течений, псевдопсихологических групп, эзотерических и философских учений, предлагающих «единственно верный ответ на все вопросы». Но и там поджидает человека путаница и отчаяние⁶.

Люди разобщены, одиноки, тревожны, замкнуты, сбиты с толку, разочарованы. Жизнь для них утрачивает ценность.

В это бездуховное время, чтобы обратить нас к спасительному Свету Жизни, Христу, Который

⁵ См.: У. Эко. Двадцатый век был как инфаркт, 1990. См. также: Д. Купер. Смерть семьи, 1976; Р. Д. Лэйнг. Феноменология переживания. Райская птичка, 1977.

⁶ См.: Протоиерей А. Алевизопулос. Размышление или молитва, 1993.

есть — все, Человеколюбивый Бог вмешался и послал святых нам для исцеления, назидания и утешения. Присутствие праведников в современном мире являет Божественное снисхождение и дает нам, многострадальным, надежду на духовное здоровье, избавление и воскресение. Святые, как древних, так и наших дней, — свет, который освещает и освящает мир (см.: Мф. 5:14–16). Они — духовные отцы, ведущие к истине, воспитатели и советчики человеку.

Христианский праведник — это явление благодати в мире греха: *А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5: 20). Святость, как учит преподобный Иоанн Лествичник, носитель духа синайского монашества, — это восхождение по лестнице духовной жизни, по ступенькам добродетелей. Она достигается путем духовной борьбы длиною в жизнь — через подвиг, постоянное воспитание своей души, молитву, смирение и рассуждение.

Больше всего сегодня не хватает святости. Без нее современному человеку не выжить ни физически, ни духовно. И она не далекое и недостижимое свойство. Святость и греховность сосуществуют в одном и том же мире, в одном и том же обществе, рядом с нами. Праведность не оторвана от земного

и не принадлежит прошлому — это живой опыт настоящего. Своей жизнью это подтверждают святые наших дней, ведомые и неведомые миру подвижники, среди которых — блаженной памяти старец Порфирий.

Для нас, рациональных современных людей, очень трудно, почти невозможно поверить, что мы — *сограждане святым и свои Богу* (Еф. 2: 19). Но мы должны чувствовать, что праведники есть и сегодня, живут и трудятся возле нас. Их близкое присутствие — великое утешение, свет, опора и надежда на жизнь для многих людей. Они — *надежда на уготованное нам на небесах* (Кол. 1: 5), соль, которая сохраняет нашу жизнь (см.: Мф. 5: 13).

Но мир обращен к иным кумирам. Система ценностей нашего общества искажена. Она превозносит и рекламирует мнимые добродетели сильных и «мудрецов» мира сего, финансовых магнатов, звезд шоу-бизнеса, спортсменов, вообще людей, производящих впечатление силы и блеска. Но святые — это нечто совсем другое. Незначительны и неприметны, презираемы и унижены миром, они на самом деле — утверждение и величие мира.

Как учит Климент Александрийский, настоящие мудрецы смиренны, они — «младенцы» для мира, тогда как мудрецы этого мира охвачены самодовольством и надменностью: *вообразив себя*

мудрецами, обезумели (Рим. 1: 22). Значит, что скрыто от мудрых и разумных этого мира, открыто «младенцам»⁷.

Отец Порфирий был по-настоящему простым человеком. От природы физически слабым и болезненным, незаметным, незначительного происхождения, ничего не значащим по мирским меркам. Как однажды рассказывал батюшка, в детстве он плыл на рейсовом судне на Афон. В пути большую часть времени он провел на палубе, глядя на бескрайнее синее море и чаек, которые ныряли в волны, а потом улетали вдаль, теряясь за горизонтом. Другие пассажиры сидели группами на палубе, ели и беседовали. Был полдень. Одна женщина из сидящей неподалеку компании в какой-то момент перестала есть, посмотрела с состраданием на маленького деревенского мальчика в простой, заштопанной одежде и сказала: «Вон беспризорник, бедняжка! Давайте дадим ему что-нибудь поесть». С тех пор старец растроганно вспоминал об этом как о важном моменте в своей жизни и говорил: «Они приняли меня за беспризорника, назвали меня беспризорником! Я и в самом деле бродяга, беспризорник Христов!»

⁷ См.: *Свт. Климент Александрийский. Педагог.* Гл. 6.

Однако именно ему, этому незначительному и скромному человеку, Бог открыл высшую истину жизни, *ибо таково было Твое благоволение* (Мф. 11: 25–26).

Старец Порфирий — одно из важнейших духовных явлений нашего века. Подобные ему рождаются в Церкви и в мире нечасто. Он был наделен множеством даров — вся жизнь почтенного старца была проникнута чудесами, аскезой и умной молитвой. Знамения, связанные с его именем, происходят и теперь.

Как замечает в своей книге «Отцы-святогорцы и святогорские истории» старец Паисий Святогорец: «Монахов того времени отличали великая вера и простота. Хотя большинство из них были малограмотны, благодаря своему смирению и подвижническому духу они непрестанно просвещались Духом Святым. В наше же время, когда познания столь умножились, логика, увы, подвинула веру с ее оснований, наполнив души людей вопросами и сомнениями. Следующим же шагом будет то, что мы лишимся чудес, потому что чудеса нужно переживать, а не объяснять логически»⁸.

Как духовник, преподобный Порфирий был выше любой земной мудрости, принадлежа миру

⁸ Схимонах Паисий Святогорец. Отцы-святогорцы и святогорские истории, 2015. С. 8.

горнему. Он жил «превыше разума», что большинству из нас, одержимых современным духом рационализма, научности и технократии, кажется безумием или юродством (см.: 1 Кор. 1: 18, 21).

Но мы, со всем нашим рационализмом, не сможем постичь умом личность этого праведника. И все же, вопреки этому, дерзнем представить читателю, а иной раз и истолковать или даже исследовать «педагогику» старца Порфирия, хоть мы и рискуем уменьшить животворную силу его наставнического слова.

Чтобы полней понять воззрения старца в области воспитания души и духа, упомянем вкратце некоторые важные моменты его жизни и особенности его личности, которые откроют нам подлинную духовную культуру наставничества святого⁹.

⁹ См. также: *К. Иоаннидис*. Старец Порфирий, свидетельство и воспоминания, 1993; *К. Янницотис*. Рядом со старцем Порфирием, 1995; *А. Калиацос*. Идеже хочет Бог. Жизнь и чудеса старца Порфирия, 2004; *А. Дзаварас*. Воспоминания о старце Порфирии, 1992.